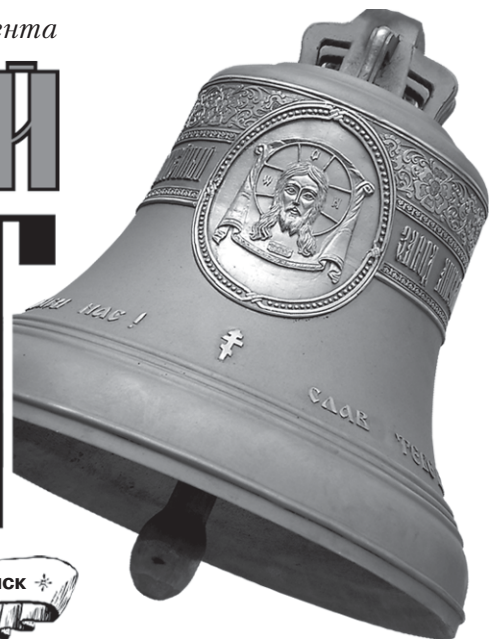

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТЬ

№11(215) 2021

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

Несомненно, и внешний мир важен для человека, Церковь молится и о внешнем мире, что мы увидим в прощении, начинающемся словами «о мире всего мира...». Важно, чтобы мир был и в нашей жизни, и в нашем доме, и в нашей семье. Однако этот внешний мир не всегда достижим. Как вы знаете по собственному опыту, очень часто нам приходится переживать различные треволения — общемировые, национальные, общественные, семейные, личные. Невозможно христианину оставаться безразличным и равнодушным к человеческим страданиям, невозможно смотреть по телевизору на все, что происходит вокруг нас, и при этом позевывать. Думаю, чем более человек духовно преуспевает, тем более он разделяет страдание человечества.

И, когда Церковь заповедует нам молиться с душевным миром, у нас естественно возникает вопрос: «Где же мне найти этот мир, как мне его обрести, когда рядом погибают люди, когда все вокруг теряет равновесие?» Слышишь ежедневно: этот заболел, с тем случилось такое-то несчастье, третий умер, четвертому нечего есть, у пятого нет денег, чтобы позаботиться о своем ребенке... Какой мир можно обрести в таком мире? Тот мир, который Христос принес на землю, когда родился, и о котором ангелы пели: «Слава в вышних Богу и на земле мир». Да, но о чем они пели? Ведь как только Христос пришел на землю, тотчас против Него поднялась вражда, произошло избиение младенцев, множество другого зла. И Сам Христос сказал: «Не мир пришел Я принести, но меч» (Мф. 10:34), то есть войну. Так о каком же мире идет речь?

Как мы уже сказали, для нас очень важно, чтобы в окружающей нас обстановке царил мир, насколько это возможно. Но в прощении речь идет о подлинном мире, который человеку может дать только Бог. Мир — это не психологическое состояние, когда у нас все в порядке и мы, полные оптимизма, говорим: «Как у меня все замечательно!».

В слове Божиим ясно говорится, что Христос есть мир наш. Христос — это мир. Если в нашей душе есть Христос, тогда мы обретаем мир. Если у нас нет Христа, то нет и мира, даже если все внешние условия крайне для нас благоприятны. Вот почему византийцы строили храмы, посвященные Святому Миру (по-гречески Агия Ирины), Христу. В Стамбуле (Константинополе) рядом с храмом Святой Софии есть прекрасный древний храм, некогда принадлежавший Константинопольской Патриархии, который называется Агия Ирины. Верующие думают, что он посвящен святой мученице Ирине. Но он посвящен не мученице, а Христу, который есть Мир всего мира. Как и храм Святой Софии посвящен не мученице Софии, но Христу, Который есть Премудрость (по-гречески София) мира. Бог Отец все Премудростью сотворил.

Таким образом, когда Церковь призывает нас молиться «во Христе», она призывает нас молиться «во Христе», в общении со Христом, ибо только во Христе мы обретаем подлинный душевный мир. А внешний мир легко теряется с изменением в худшую сторону обстоятельств нашей жизни, жизни нашей семьи, общества, страны, целой планеты; периоды этого внешнего мира нарушаются различными потрясениями и не бывают продолжительными и

Первое прошение на Божественной Литургии — «Миром Господу помолимся», что значит: «В мире душевном, с миром в душе давайте попросим Господа». Церковь указывает нам на необходимое условие для молитвы — душевный мир. Умолять Господа может лишь тот, в чьей душе царит мир. С этого начинается Божественная Литургия. Таково условие для нашего диалога с Богом в молитве. Если у нас нет мира, мы не можем общаться ни с Богом, ни с людьми.

МИРОМ ГОСПОДУ ПОМОЛИМСЯ

постоянными. Естественно, что и болезни, огорчения, разные несчастья лишают нас внешнего мира. Христос сказал: «Мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам» (Ин. 14:27). Христос дает мир «не так, как мир дает», поскольку мир этого мира зависит от внешних обстоятельств. Если все вокруг меня, в семье, на работе хорошо, если денег у меня достаточно, со здоровьем нет проблем, тогда у меня все в порядке, я мирен. Это мирской мир. Но любые несчастья его разрушают, с изменением обстоятельств его химера быстро исчезает. Как же нам помолиться в подлинном мире, во Христе?

Для этого очень важно примириться со своей совестью, как об этом говорит Христос. Внутри нас есть обвинитель, которого Бог вложил в нашу душу и который осуждает нас на всякий миг. Этот обвинитель именуется совестью. Совесть предназначена для того, чтобы подсказывать

нам, как мы можем исполнить волю Божию. Чем внимательнее мы слушаем свою совесть, тем более чуткой она становится и тем яснее подсказывает нам те вещи, которых мы до вчерашнего дня не понимали. Когда же мы не прислушиваемся к ее голосу и отмахиваемся от нее: «Меня это не интересует», — тогда происходит то же, что и с иглой, по острию которой бьют молотком. От ударов молотка острие становится тупым, а игла — непригодной для использования. Так и совесть становится никуда не годной, когда мы пренебрегаем ею. Совесть — это дар Божий, оставшийся у нас после грехопадения. Поэтому святые отцы говорят, что человек, руководствуясь одними велениями совести, может приблизиться к Богу (хотя бы в какой-то мере) — достаточно лишь прислушиваться к ее голосу и иметь мир с ней.

«Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним» (Мф. 5:25), —

учит Христос в Евангелии. Позволь своей совести говорить. Ты можешь обманывать других людей, целый мир, но тебе никогда не обмануть своей совести. Никогда не прогневляй, не притупляй ее. Позволь ей говорить с тобой. И обязательно примиришься, подружись с ней. Делай то, что она тебе говорит, дабы обрести мир в своей душе. Кто избегает слушать голоса совести, находит себе оправдания, противоречит ее призывам разными «но ведь...», «так ведь...», тот пусть не ждет ничего хорошего. И время жизни скоро придет к концу, и путь, на котором мы, по слову Христа, должны «примириться с соперником», скоро окончится.

Как же мне упокоить свою совесть, обрести мир Божий, который является условием для молитвы и предстояние пред Богом? С помощью покаяния. Поскольку нет возможности не согрешать, — что бы мы ни делали, мы остаемся несчастными пленниками своих страстей, — тогда что является для нас путем ко спасению, оными спасительными вратами? Безгрешность? Нет. Безошибочность? Нет. Так что же? Покаяние. Бог оставил нам возможность научиться великому искусству покаяния. Покаяние — единственный путь к спасению. Конечно, покаяние причиняет душе боль, особенно в начале нашего обращения к Богу. Оно обжигает нас, мы чувствуем себя словно в печи, все наше существо как будто расплавляется. (Так, по крайней мере, чувствует себя человек, имеющий подлинное, пламенное покаяние). Однако после этого приходит веяние Святого Духа, Который подает утешение человеку, пролившему потоки слез в покаянии.

Преподобный Паисий Святогорец рассказывал, что на его родине, в Каппадокии, турки, когда ночью ходили по селу, недоумевали: «Что такое! Эти ромеи всю ночь напролет оплакивают своих усопших». Турки слышали плач, рыдания и думали, что греки-христиане плачут по ночам о своих усопших родственниках. Они не могли понять, что люди молятся. Каппадокийские греки были людьми очень простыми и искренними. Согласно Преданию Церкви, они молились со слезами и действительно оплакивали умерших — свои умершие души. Так должны плакать и мы о своих душах.

Для того чтобы человек имел в своей душе мир, сладкое присутствие Божие, он должен иметь сладкую боль покаяния, должен научиться хотя бы раз в день открывать свое сердце, чтобы из него изливалась покаянная молитва, как говорится в псалме: «Пролию пред Ним моление мое» (Пс. 141:3).

Христос — мир наш, Его присутствие наполняет душу миром. Христос посещает человека кающегося. Того, кто не кается, даже если это хороший человек, Христос не посещает. Он приходит к сердцам, которые испытывают страдания и боль (главным образом, от приносимого ими покаяния) и ищут милости Божией.

Христос, придя на землю, учил: «Покайтесь», учил этому великому Таинству. Покаяние — не простое сожаление о содеянном. Оно подразумевает истинное раскаяние, сокрушение и печаль о допущенных ошибках и совершенных грехах. Плача и скорбя о своем отступлении от Бога, ты постепенно обретаешь мир, отдышаешь душой, успокаиваешься.

Продолжение на стр. 2

ТВОЯ ОТ ТВОИХ

*Все, что есть на свете,
создано Богом и принадлежит Ему.
И что мы можем принести Ему в дар?
Только то, что и так Его
(объяснение чинопоследования Божественной Литургии).*

Эта история началась в 1970-х гг. в Сухуми, когда Православная Церковь была под жестким контролем со стороны государства, но открытых гонений уже не было. В Грузии в те годы подвизались Глинские старцы, в настоящее время прославленные в лике святых: Серафим (Романцов), Андроник (Лукаш), Зиновий (Мажуга), Мцхетский старец Гавриил Исповедник. Приезжали Троице-Сергиевские, Псково-печерские, Почаевские монахи. Какие это были встречи, какие молитвы! Они еще ждут своего описания.

В то время Митрополитом Сухумским и Абхазским был нынешний Патриарх всея Грузии Илия II, который гостеприимно встречал всех этих святых и помогал им всем, чем мог. Митрополита Илию в 1977-м году избрали в Патриархи, и он переехал в Тбилиси. Прихожане Сухумского собора решили пожертвовать новоизбранному Патриарху Чашу для Евхаристии и начали сбор средств.

Это было время начала духовного возрождения в Грузии. Все жертвовали с большой охотой. Среди прихожан был один молодой христианин, который любил оставаться после службы и слушать духовные беседы старцев, прошедших тюрьмы, ссылки и лагеря. Он тоже хотел пожертвовать на Чашу, но денег не было. Вернее, были деньги на дорогу до храма, но и их часто не хватало, и он вынужден был ходить на службу пешком. Обратился он к старцам и спросил, что бы он мог пожертвовать. Они его выслушали и подарили от руки переписанные изречения святых отцов, где встретились такие слова: «Если желаешь принести дары Богу, принеси от вдовствующей души своей две лепты — смирение и любовь» (Преподобный Феогност).

Он очень хотел внести свою лепту. В смирении сознавал, что денег нет, в любви просил помочь Бога принести жертву от всего сердца. Он молился, и пришла ему мысль: «Господь жертвует для нас всего себя, свою Кровь. Мы тоже можем пожертвовать Ему свою кровь». Так, в простоте, подумал он — и решил стать донором. После сдачи крови то вознаграждение, которое ему полагалось, пожертвовал на Чашу для Евхаристии. Небольшая была это сумма, но с большой радостью отнес ее в церковь.

И принял Господь эту жертву, по слову Писания: «Ибо добротой дающего любит Бог» (2 Кор. 9, 7). И произошло чудо. Призвал Господь к священническому служению этого раба Божьего, он даже сослужил Патриарху Илие и старцам-исповедникам, и причащался из этой самой Чаши.

И когда читается Евангелие от Луки, где Господь говорит: «Подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть, тогда все у вас будет чисто» (Лк. 11, 41), он вспоминает встречи в Абхазии со старцами Иверскими, Глинскими, Печерскими, Почаевскими и благодарит Бога за все.

По слову святителя Николая Сербского: «Людей можно обмануть внешней милостыней, а Бога — никогда. Господь принимает жертву от милостивого сердца. Если же сердце злое и черствое, напрасно рука будет давать: отвергнет ее Господь».

Господу нашему, вразумляющему людей и преображающему сердца человеческие, слава и похвала ныне и присно и во веки веков. Аминь.

**Епископ Григорий
(Кация)**

МИРОМ ГОСПОДУ ПОМОЛИМЯ

**Окончание.
Начало на стр. 1**

Покаяние начинается с сожаления, когда мы начинаем осуждать самих себя. Затем мы переходим к плачу о себе. Мы взираем на ту пропасть, которая отделяет нас от Бога — где Бог и где я, какое богатство даров и возможностей дал мне Бог и как я расточил все полученное от Него богатство в распутстве своей жизни, — и начинаем воздвигать слезы, плач, а с их помощью и покаяние. Научимся плакать, чтобы обрести духовное равновесие. Плач — в особенности плач в уединении, наедине пред Богом — это целое искусство. Если человек научится ему, тогда он начнет духовно преуспевать. Христос приходит в наши смиренные, раскаявшиеся сердца, и там начинается великая перемена. Мы становимся иными и тогда действительно можем помолиться Господу в мире.

В ответ на прошение «Миром Господу помолимся» народ (сегодня это певчие) отвечает: «Господи, помилуй». Когда мы говорим: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя» или «Господи, помилуй», то подразумеваем: «Господи, дай мне то, в чем я имею нужду», то есть «помоги мне», «спаси меня», «сжался надо мной», «будь милосерд ко мне», «просвети меня», «наставь меня», «исцели меня». Все наши нужды и потребности заключаются в одной фразе: «Господи, помилуй». Два слова объемлют собою все. Помните, в Ветхом Завете повествуется о том, как еврейский народ, странствуя по пустыне, питался манной, которая для каждого становилась тем, в чем его организм имел нужду. Подобным образом и молитва «Господи, помилуй» становится для каждого человека выражением того, в чем он нуждается.

Для нас гораздо полезнее говорить: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя», чем указывать Богу: «Слушай, дай мне то, дай мне это». Необходимо всецело предавать себя Богу и в жизни повседневной, и в наших отношениях с Богом. Конечно, мы можем попросить Бога о чем-то конкретном (подобное стремление вполне объяснимо по-человечески), но гораздо лучше иметь доверие Промыслу Божию и призывать Его милость. А Бог знает, в чем мы имеем нужду, чего нам не хватает, что нам требуется, когда и как нам это дать.

Далее следует возгласение: «О свшнем мире и спасении душ наших Господу помолимся». Иными словами, «давайте попросим Господа, чтобы Он дал нам небесный мир и спасение наших душ». Как видите, второе прошение ектеньи продолжает первое, и оба они говорят нам о том, что миром для души человека является Сам Господь.

Причащаясь Божественной благодати, этой энергии Божества, исходящей напрямую от Бога, человек тотчас обретает мир. Ведь первое, что благодать приносит нашей душе, — это мир. Поэтому отцы Церкви, когда желают определить, находится ли человек под воздействием Божественной благодати или под влиянием сатаны, смотрят, прежде всего, на следующее: имеет ли он в душе мир или пребывает в смятении. Мир души является одним из первых признаков того, что происходящее с человеком от благодати. Если же душа полна смятения и беспокойства, сразу можно утверждать, что здесь действует лукавый.

Богу невозможно пребывать в человеке, который полон смятения и тревожного беспокойства. В сердце такого человека Бог никогда не обретет для Себя покоя. Когда человек мятется, когда в его душе все вверх дном, благодать оставляет его. Бог не имеет ничего общего со смятением, тревогой и суетой.

«Свышний мир» нисходит от Самого Бога Отца и не зависит от обстоятельств и событий здешнего мира. Мир Божий не зависит от того, что происходит вокруг нас, в семье, в обществе, в целом мире — где угодно. Конечно, «свышний мир» не имеет ничего общего с нирваной индустов, которые стремятся обрести безчувствие и равнодушие ко всему вокруг. Нет, человек Божий разделяет людскую боль, сопереживает, сострадает всему творению. Христианин отнюдь не безчувственен. Невозможно пребывать якобы в мире и спокойствии, когда вокруг тебя столько боли. Это не христианское состояние.

Третье прошение ектеньи: «О мире всего мира, благостоянии Святых Божиих Церквей и соединении всех Господу помолимся». Иными словами, «давайте попросим Господа о мире во всем мире, о твердом стоянии Святых Церквей Божиих и о единстве всех».

Мы молимся, во-первых, о том, чтобы на земле воцарился мир, под которым мы, вместе с Церковью, подразумеваем как внешний мир, так и внутренний — мир человеческих душ. Молясь о внешнем мире, мы просим, чтобы не было войн, катастроф, скорбных обстоятельств, трудностей — чего, конечно, в полной мере никогда не произойдет; что бы мы ни предпринимали, все равно в каком-нибудь уголке земли будет какое-нибудь зло, этого нам не избежать. И все-таки мы молимся о мире всего мира, просим у Бога, чтобы люди обрели мир, чтобы все у них было хорошо, чтобы они были счастливы, здоровы, спокойны, но главным образом — чтобы они имели благодать Божию.

Во-вторых, мы молимся о «благостоянии Святых Божиих Церквей», дабы Святая Церковь Божия, рассеянная по лицу всей земли, стояла

твердо, была крепка и непоколебима.

Церковь постоянно претерпевает разные нападки извне, испытывает брань и вражду от разнообразных соблазнов, скандалов, искушений — чего угодно. Враждуют с Церковью и христиане изнутри, когда учиняют расколы и вводят ереси. Враждует с ней и сатана. Поэтому мы молимся, чтобы Церковь имела устойчивость, стойкость, чтобы она стояла крепко. К счастью, для самой Церкви нет опасности пасть и сокрушиться: Бог защищает ее, и она не будет сокрушена никогда. Но в человеческом плане мы, люди, члены Церкви, имеем нужду крепко стоять на ногах.

Далее Церковь молится о единстве всех: «и соединении всех». В современном обществе слово «единство» в последнее время стало употребляться довольно часто. Но общество под единством подразумевает одно, а Церковь — другое. «Соединение всех» это не какой-то салат оливье, когда все компоненты перемешаны в одной тарелке. «Соединение всех» означает обращение всех людей ко Христу и соединение с Ним в истинной вере. В этом заключается подлинное единство. Именно такого единства мы просим на литургии: обращения всех людей ко Христу. Тогда как в обществе под единством часто понимают, скажем так, варку всех в общем котле. Но это не единство, а смешение, в котором люди и целые народы теряют свою индивидуальность.

В наше время часто можно слышать рассуждения экуменического характера о единстве Церквей. Но что значит единство Церквей? Прежде всего, нужно сказать, что единства Церквей не существует, поскольку Церковь Христова одна, и это — Святая Соборная Апостольская Церковь. Другой Церкви не существует. Что же тогда мы должны понимать под единством? — Возвращение в лоно Церкви тех, кто отпал от нее, называются ли отпавшие католиками, протестантами, иеговистами, — кем угодно. Все они должны вернуться в Церковь, соединиться с ней — вот о каком единстве всех молятся Церковь. А вовсе не о том, чтобы нам объединиться в один «салат».

Церковь молится о своих чадах, которые отпали, отделились от нее, сбились с прямого пути, чтобы Господь вернул их обратно, и они вновь соединились со Святой Божией Церковью. Вот о чем мы молимся, а не о том, чтобы Церковь потеряла свое лицо, став частью некоего безличного сборища, и пришла в состояние, которое губительно и для ее чад, и для нее самой. К счастью, Господь заверил нас в том, что и врата ада не одолеют Церковь.

**Митрополит Лимасольский
Афанасий**

Идешь утром в воскресенье из дома в сторону храма, и спросят тебя: «Ты, что, в церковь идешь?» Бог тебя сохрани от стыдливых извинений: «Ну да. Знаете ли, верую, хожу. Так привык. Я не фанатик — просто хор слушать люблю». Или нечто подобное. Смело говори: «Верую и исповедую. Славлю Христа по мере сил».

ВЕРУЮ И ИСПОВЕДУЮ

Сам не говори соседям: «А я в церковь иду». За язык ведь не тянут. Но если они сами спросят, не стыдись смело сказать, что веруешь в Сына Божия. Иначе попадешь под молот Его слов. И раздробят тебя Его слова. Расплющат. И Он Сам тебя потом постыдит.

Нас ещё из-за Христа за горло не берут, с работы не гонят, по лицу за веру не бьют. Хотя кое-где стюардесс или медсестёр за нателный крестик уже с работы гонят. На толерантном Западе. У нас нет сего. Ещё нет. И нам, внукам новомучеников, грешно краснеть и отговариваться. Нам можно иногда и в атаку перейти.

Они тебе: «В храм, что ли, ходишь? В Бога веришь?» А ты в ответ: «А ты, что, нет?» Пусть им будет стыдно, а не нам. Стыдно не верить. Верить не стыдно.

Пора, братья, пора уже нам в атаку переходить. Пора Христа смело исповедовать.

Верю в Господа моего. Кресту Его поклоняюсь. Рождество Его от Девы славлю. Воскресение Его исповедую. Есть тысячи житейских ситуаций, в которых звучание этих слов уместно и оправданно.

И будьте готовы, братья и сестры с нежными душами, что вас назовут фанатиками, обзовут дураками, сочтут мракобесами и адептами средневековья. Непременно сочтут, обзовут и назовут. Каждый исповедник имени Христова обязан хоть раз ощутить на себе опаляющее пламя сатанинской ненависти. Пусть чуть-чуть, но и этого чуть-чуть будет довольно, чтобы узнать изнутри силу евангельских слов и включиться в непрекращающуюся борьбу тьмы со Светом.

Да если вас за Христа ещё не обзывали, не осуждали и не считали «тронутым», то вполне возможно, вы

и верите кое-как. Верите какой-то удобной верой, от которой ни бесам не страшно, ни ангелам не весело. Но стоит отдать своё бедное сердце в пробитые гвоздями руки Иисуса Христа, как вы вскоре услышите отдалённый гул адского пламени и лично узнаете, чем отличаются бабушкины сказки от жизни в Духе Святом.

К счастью земному мы никого не зовём, хотя и против земного счастья ничего не имеем. Но слишком уж оно хлипкое, это счастье земное. Хлипкое оно и летучее. Вспорхнёт — и нет его.

К вечной жизни зовёт нас Апостольская Церковь. И для начала всего-то и надо, что не стыдиться ни при каких обстоятельствах ни креста на шее, ни имени «христианин», ни своей принадлежности к Церкви Христовой.

Наши крещёные люди сегодня выходят на пикеты с плакатами: «Нам не нужны храмы!» «Дерево спилят, мой Тузик будет скорбеть, потому что негде ему будет лапку задрать... Колокол будет по утрам звонить, нас будить...» И что — Бог будет терпеть это безобразие? Да сметет всех, таджиками заселит или китайцами!

Настало время проповедовать грозного Иисуса, Который будет вытряхивать из нас душу вместе с грязью. Это не гувернер: чего изволите? здоровьица вам? по бизнесу благословеньице? Это вам не Санта-Клаус. Выбьет душу из нас из всех с вами — пока не вразумимся!

Что за русские люди появились на свете, которые Богу не молятся?!

Русские всегда молились Богу! Боле-ли — молились. Выздоровливали — молились. Воевали — молились. Побеждали — молились. Проигрывали — тоже молились. Куда бы его ни забросила судьба, русский человек везде строил храм. И хорошо ему было в этом храме. Там родные лица на него смотрели со стен: Серафим Саровский, Сергей Радонежский, Чудотворец Николай...

Рак — болезненный бич прошлого и нынешнего столетия, уступающий первенство в смертной жатве (пока) только сердечным заболеваниям. Много лет уже я, весьма далекий от медицины, слышу от друзей-докторов пересказы лекций на семинарах по повышению квалификации.

Рак мистичен, говорят они. Раковая клетка очень похожа на сошедшего с ума человека, а опухоль, это — колония сошедших с ума. Обычная клетка похожа на честного работника. Себе берет мало, все почти отдает организму. Умирает без страха, уступая место новым клеткам. Кстати, на клеточном уровне мы за год несколько раз успеваем полностью смениться. А раковая — нет. Ничего не отдает организму, все берет себе. И умирать, зараза, не хочет. Ведет себя, как герой западного фильма про глобальные катастрофы, когда

все умерли, а герой остался. Умирает раковая клетка не раньше, чем убьет организм, все в нем выжрав до точки. То есть проект ее жизни глобальный: буду жить, пока все вместе не сгинем. Эгоизм на клеточном уровне!

Инфекции приходят в организм извне, вирусы тоже извне. Извне приходят механические повреждения. Рак же зарождается внутри, как сбой программы клетки. Если сравнить это со страной, народом, государством, то переломы, ушибы, грипп, отравления и проч., это нападения внешних врагов. А рак это внутренние болезни самого народа. «Все для меня! Я никому ничего не должен! Все должны мне! Не хочу собою жертвовать ни для кого и ни для чего! Умру последним, сегодня вы, а завтра я! Буду делать все, что захочу, и таких как я с каждым днем все больше. Ну-ка, победите нас!»

Вот вам и раковая программа, что в теле человека, что в теле народа. Что и в теле человечества, если уж на то пошло. Внутренний сбой, ложное целеполагание это рак личности и рак общества. И когда мы сегодня говорим о традиционных ценностях в семье и обществе, мы формулируем антираковую, антиканцерогенную программу. Ведь совершенно невозможно победить медикаментозно клеточный рак, если в мире распространяются раковые идеологии, а отдельному человеку все чаще «по кайфу» исповедовать модель поведения раковой клетки.

Поведение раковой клетки в обреченном организме очень похоже на эгоистическую модель поведения в обреченном человечестве (или части его). И эта аналогия представляется мне слишком серьезной, чтобы пройти мимо нее без внимания.

Почему нельзя класть ноги на стол? Почему нельзя садиться на стол? Почему нельзя ложиться на стол? Почему нельзя танцевать на столе? Потому что стол — это Престол. В древних обычаях всех христианских народов люди целовали стол после того, как вставали после еды.

Вы может быть заметили. Мы же в алтаре стоим. Мы что ни берем с престола, целуем Престол. Крест берем, Евангелие берем — целуем Престол. Вот так раньше люди стол целовали в доме. На столе хлеб лежал.

И они, когда поели — целовали стол и поднимались от еды. А положить ноги на стол, как в американской культуре — это что-то за пределами наглое. Это какой-то сатанизм. Как можно класть ноги туда, где люди

едят. «Коли хлеб на стол, то и стол — Престол. А коли хлеба ни куска, то стол — доска». В той же восточной Польше у крестьян до сегодняшнего дня, может быть, перво-наперво хозяйка чертит на буханке ножом крест. А потом отрезает первую краюху. Дает ее отцу. А потом старшему сыну, а потом всем остальным по очереди. Это все очень важно.

Человеку трудно осатанеть, если он понимает элементарные вещи. Если он не плюет в колодец, не кладет ноги на стол, не смеется над калекой, делится тем, что он заработал с нуждающимися и нищими, в воскресенье ходит в храм, уважает старика. Человеку трудно отпасть от Бога, потому что в него вложили важные, мощные вещи. Мы сегодня

в этой целлулоидной, в этой картонной, бетонной, пластмассовой, компьютерной цивилизации нуждаемся в том, чтобы нам в душу вложили важные простые вещи. Богословие потом.

Сначала — хлеб, вода, деревья, люди, птицы, дети. Вот это все нужно вложить в душу. Понять это все. «Кто любит природу, того Бог не оставит» — сказал равноапостольный Косма Этолийский. Берегите деревья — деревья вас спасут. Гонения будут — вас леса укроют. Голод будет — вас лес накормит. Берегите деревья — не ломайте ветки. Не топчите клумбы. Берегите природу.

Протоиерей Андрей Ткачёв

ЧТО ВАШ КРЕСТ СО МНОЙ СДЕЛАЕТ?!

В Новосибирске в храме Всех Святых в годы богоборчества был клуб и кинотеатр. Зал огромный. Но стала безбожная «культура» в упадок приходило — мало народу ходило в этот кинотеатр на святом месте. Семь лет назад вернули здание церкви. Возобновилась служба. И повалил народ в храм. В притворе устроили прилавок — метров шесть длины, где выставили под стеклом иконы, крестики, различные книги духовного содержания. А бывшая директор клуба стала продавцом этой небольшой церковной лавки.

Как-то днем, когда служба уже закончилась, народу в храме не было, зашли три парня. Вели себя очень дерзко — даже шапок не сняли. Один из них с вызовом спрашивает продавщицу:

— А где здесь церковь сатанистов?

Женщина так и обомлела: как она, пенсионерка, справится с ними, если они вздумают учинить какое-нибудь кощунство? Батюшке в алтарь не крикнешь — далеко.

А парни со злобой подступают к ней:

— Понавешали тут идолов!

Это они на святые иконы так говорят — идолы. Тут взгляд одного из парней упал на крестики на прилавке под стеклом, и он начал куражиться:

— Ну, вот, тетка, знай: я — сатанист! И что ваш крест со мной сделает?! Дай-ка его сюда!

«Господи, помоги! — взывает она мысленно. — Схватит крестик, убежит, а я его не догоню... Защити, Господи!»

Вдруг так спокойно ей стало, достала она совсем небольшой крестик. Только захотел взять его этот парень, только святыня слегка коснулась его ладони, как он подскочил, будто его током ударило, взревел, а потом закричал — во весь голос, на весь храм: — А-а-а-а-а-а-а!!!

Священник, иеромонах Феодосии, выскочил из алтаря:

— Что за крик?

Продавец объясняет:

— Вот эти трое сатанистами себя называют, шапок в храме не сняли, дерзили, требовали дать им крестик, посмеяться хотели, но только я коснулась крестом его руки, как он затрясся, закричал, будто сумасшедший.

Отец Феодосии крепкий был, схватил парня за согнутую руку, выпрямил ее — а на ладони, на том месте, где крестик ее коснулся, кожа вспухла и стала сине-багровой, как от ожога. И руку у него судорогой свело, аж перекутило, будто выворачивает ее какая-то сила. Батюшка уж отпустил этого парня, а он все равно кричит без умолку.

Тогда двое дружков подхватили его под руки и увели на улицу...

Вот какую силу крест имеет. Господь показал это парню, который сам себя назвал сатанистом и похвалился самоуверенно: «Что ваш крест сделает со мной?» Но даже прикосновения к маленькому нателному кресту не выдержал — страшный ожог получил. Этот маленький, казалось бы, случай — живая проповедь для нас. Потому и ведется борьба против Креста, что невыносима его сила для тех, кто служит дьяволу. Дьяволу против Креста безсилен, потому что Крест — это оружие нашей победы.

Протоиерей Валентин Бирюков

Помню, как в отрочестве меня убедили, что построение общества на коммунистических принципах и идеалах не просто возможно, а непременно произойдет. Это легло на душу, ведь человечество, чтобы выжить, должно развиваться от звериных инстинктов до чего-то высшего — служения друг другу.

Даже когда не стало СССР и я разочаровался в социализме, всё равно продолжал верить, что у нас получится создать что-то замечательное. Ещё года три-четыре — и прорвёмся. Я руководил в то время леспрохозом и по результатам труда мог рассчитывать на государственную награду. Вместо этого меня по решению арбитражного суда сняли с должности. Обидно вот что: если бы наше хозяйство погибало в долгах, разваливалось, то оно никому не было бы нужно, а я так и директорствовал бы, имея свой кусок хлеба с маслом; но леспрохоз худо-бедно держался на плаву, поэтому нашлись желающие прибрать хозяйство к рукам. Начал искать другую работу, но, несмотря на обширный круг знакомств, не смог найти. Сторожом или водителем брать меня было неудобно, хотя я и был согласен, а на руководящих должностях требовалось умение, которым я не обладал, — умение воровать.

Не сразу мне стало ясно, что мои несчастья вовсе не несчастья, а скорее наоборот. Господь вёл меня куда надо, постепенно освобождая от всего, что мне внушали много лет, — от иллюзий, что без Него можно что-то построить.

Люди неверующие убеждены, что мы, христиане, всего лишь поддались новому внушению, сменили советскую идеологию на православную. Это не так, хотя бы потому, что никто ни в чём меня не убеждал, да и священников тогда было раз-два и обчёлся, а голос Церкви был едва слышен. Нас действительно вёл Бог, понуждая думать, бороться за спасение в той пучине, в которую погрузилась страна.

Люди, крестясь, трижды отрекаются от сатаны, а потом сочетаются со Христом, делая свой выбор. Недавно прочёл у архимандрита Мелхиседека (Артюхина), что мало быть одним телом со Христом, нужно стать одной душой и одним духом. К этому и направ-

Наша надежда и страх

ляет нас крещение — осознанное, искреннее желание быть с Богом. С каждым годом всё очевиднее, что за пределами Церкви свободы всё меньше, можно сказать, что и не осталось. Видел недавно документальную картину о зомбировании людей, где доказывается, что, если заняться обычным человеком всерьёз, целенаправленно, через сорок пять минут он скажет, что белое — это чёрное и наоборот. Интересный фильм, да вот беда: его авторы, объясняя, что такое зомбирование, сами ловили зрителей на крючок в пропагандистских целях — так воры громче всех кричат: «Держи вора!». Успехи внушения особенно хорошо заметны на примере Украины, но там же мы видим, что меньше всех поддаются зомбированию православные христиане, что Украинская Православная Церковь — последний оплот свободы и здравого смысла в этой стране.

У нас тоже, конечно, всё далеко не слава Богу. Многие за минувшие десятилетия не выдержали испытаний и искушений, но многие обновились и укрепились. Сейчас я отчётливее, чем когда-либо, вижу что у нас есть надежда. Россия слаба, потому что все и всё против неё, но не далась, потому что с нею Бог.

Это то, что нас спасает. А что губит? Был у нас на днях человек, недавно крестившийся. Сидел рядом с двумя немалыми монахами, мною и отцом Николаем (Размысловым), много послужившими, пережившими, передумавшими, прочитавшими. Говорил больше нас, перебывал, хотел показать свою осведомлённость. Это ничего, Бог даст, на пути воцерковления это пройдёт. А вот за воротами Церкви таких очень и очень много, и такие люди, конечно, становятся первыми жертвами методики зомбирования, в основе которого всегда лежит, как говорил Пушкин, «нас возвышающий обман». «Ты

же не дурак!» — говорят человеку перед тем, как сделать из него дурака.

Другим способом уловления людей является страх. Сейчас на почве пандемии это особенно заметно. Одни панически боятся ковида, другие — вакцинации. Лучше врачей в этом никто не понимает, но и среди них в этом вопросе нет единства: одни «за», другие — «против». Это к слову, я не об этих спорах хотел сказать, а о том, что христианину не нужно бояться. Мы настолько расслабились от хорошей жизни, что панически, как никогда в прежние века, боимся её потерять. Кто любит Бога, тот в любой ситуации найдёт себе опору, а кто далёк от Него, так и будет жить, отравленный своими страхами. Бедные, как же они мучают себя, придумывая то один повод испугаться, то другой, теряя на почве страха остатки здоровья.

Вспоминаю обратный пример. Заболела одна женщина в Печоре. Врачи сказали, что не могут ей помочь, какая-то болезнь крови, которую даже диагностировать толком не могли. Потом этой женщине дали совет обратиться в Церковь, и то ли она отправила ко мне дочь, то ли дочь сама решила меня позвать, сказав, что мама умирает. В общем, мы встретились. Одинадцатого июля много лет назад я её причастил. На следующий день больную привезли на коляске в храм, а когда в конце июля я зашёл навестить «неизлечимо больную», оказалось, что она уехала на дачу. Там было одно замечательное обстоятельство: пока эта женщина болела, вокруг сложился целый приход — 36 человек: родные, знакомые, весь коллектив детского сада, где она была заведующей. Молились за неё, читали Псалтырь каждый день — все пришли в Церковь. В январе следующего года она вышла на работу.

Игумен Игнатий (Бакаев)

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

- 3 ноября Среда. Прп. Илариона Великого. 7:50 Исповедь. 8:00 Часы. Литургия. Панихида на могиле иеромонаха Дионисия, первого настоятеля и строителя храма. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 4 ноября Четверг. Празднование Казанской иконе Божией Матери. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом.
- 5 ноября Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Всех скорбящих Радость». 17:00 Вечерня. Заупокойная утренняя (Парастас).
- 6 ноября Суббота. Димитриевская родительская суббота. Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Мч. Арефы. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 17:00 Всенощное бдение.
- 7 ноября Воскресенье. Неделя 20-я по Пятидесятнице. Мчч. Маркиана и Мартирия. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 10 ноября Среда. Прп. Иова, игумена Почаевского. 8:00 Утренняя. Исповедь. Часы. Литургия.
- 12 ноября Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.
- 13 ноября Суббота. Апп. от 70-ти Стахия, Амплия, Урвана, Наркисса, Апеллия и Аристовула. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 14 ноября Воскресенье. Неделя 21-я по Пятидесятнице. Безсребренников и чудотворцев Космы и Дамиана Асийских. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 17 ноября Среда. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 18 ноября Четверг. Свт. Тихона патриарха Московского и всея России (избрание на Патриарший престол 1917). 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен.
- 19 ноября Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Иверская», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.
- 20 ноября Суббота. Мчч. 33-х, в Мелитине пострадавших. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 21 ноября Воскресенье. Неделя 24-я по Пятидесятнице. Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 26 ноября Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Скоропослушница», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.
- 27 ноября Суббота. Ап. Филиппа. Заговенье на Рождественский пост. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 28 ноября Воскресенье. Неделя 25-я по Пятидесятнице. Мучеников и исповедников Гурия, Самона и Авива. Начало Рождественского поста. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д. Телефон священника: 8 (484) 394-75-15, 8 (903) 109-35-66. Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. №№2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

Наступают трудные времена, поскольку уменьшается вера. Из-за бедности люди будут продавать свои души ради пищи и тряпок. Мир станет злым, исчезнет любовь и милосердие между людьми. Священники и миряне станут одним и тем же, и не будет кого-либо, кто станет наставлять верующих. Верующие не смогут найти ни пастыря, ни спасительного пути. Будут править деньги и страстное стремление к наживе.

Никто не будет заботиться о человеческих душах. Все будет лишь определяться просто торговой выгодой. Все будут равнодушны к своему спасению, к вере, не станет страха Божия, понятия обязанность, ответственность станут непонятными. Все будет вращаться вокруг денег.

Один будет продавать другому. Зло будет с невероятной силой разливать по миру. Мы

будем переживать последние времена. Мы даже не можем себе представить, насколько станет трудно. Мы не можем себе представить, что нас и наших детей ожидает.

Наши дети в эти трудные времена будут совершенно неподготовленными к тому, чтобы противостоять положению, поскольку сегодня родители не учат детей страху Божию и стыда перед людьми. По этой-то причине они станут жертвами многих зол.

Матери, не бросайте детей ваших, дабы волна этого растлевающего века на обрушилась на них! Вы будете вечно плакать, если не спасете ваших детей и сделаете их сынами геенны огненной. Если же грех мира остановится и люди покаются, то мы не будем переживать последние времена...

Преподобный Иларион (Оптинский)